

Н. А. Добролюбов

От дождя да в воду

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
М., "Художественная литература", 1987
Том третий. Статьи и рецензии 1860-1861. Из "Свистка". Из лирики
Примечания *Е. Буртиной*
[OCR Бычков М. Н.](#)

Впредь утро похвалю, как вечер уж наступит.

*И. Дмитриев*¹

По случаю прощанья Киевского учебного округа с Н. И. Пироговым, 4 апреля нынешнего года², русская журналистика сочла нужным вспомнить и меня с моею статейкою: "Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами", напечатанною в первой книжке "Современника" прошлого года. Очищая прощальную дорогу знаменитому хирургу и педагогу, нашли, что минута триумфального удаления его будет очень удобна для того, чтобы бросить несколько комков грязи в темного журналиста, осмелившегося когда-то жестко отозваться об одном из распоряжений г. Пирогова {* Впрочем, как бы опасаясь не попасть в такую маленькую цель, некоторые господа придумали -- к подписи моей статьи -- *бов* прибавить еще три слога и таким образом обращались уже не к имени, которым подписана статья, а к господину Добролюбову. Так, например, сделал г. Драгоманов в 54 No "Русской речи". Г-н Драгоманов (как видно из брошюры: "Прощание Киевского учебного округа с Н. И. Пироговым")³ -- студент одного из первых курсов университета, и потому для будущей его деятельности в литературе (к которой он, по-видимому, имеет склонность) не мешает ему узнать кое-что о литературных приличиях. Видите что. Мы все желаем, конечно, самой решительной и полной гласности во всех делах общественных, и жаловаться на нее в этих случаях я считаю недостойным человека, хоть сколько-нибудь уважающего себя. Но в отношениях частных, семейных и личных -- усердие к гласности должно, по-моему, быть сдерживаемо некоторым чувством деликатности. Если приверженцы г. Пирогова нашли в моих словах уголовное преступление, пусть начинают судебный иск -- я не спрячусь за свою полуподпись, я явлюсь к суду и не буду противиться обнародованью процесса с моим полным именем. Если, по мнению господ, вооружающихся против меня, поступок мой не подходит под те, которые караются законом, но тем не менее остается возмутительным и невыносимым для них, -- пусть требуют от меня каких угодно личных удовлетворений: я опять не откажусь объявить мое имя и адрес. Но покамест дело остается в пределах литературного спора, я не могу признать за моими возражателями право называть меня произвольными именами. Кроме того, что эта бретёрская привычка не хороша уже сама по себе, как свидетельство полицейского неуважения к инкогнито, -- я нахожу в ней следующие два неудобства для моей личности. Во-первых, раз допустивши произвольную подстановку фамилия писателя, нельзя уже будет остановить порывов журнального остроумия... Вот, например, г. Драгоманов, припоминая, кажется, одну из комедий Фонвизина (Бригадир: *Добролюбов, любовник Софьи*), называет меня Добролюбовым, а какой-то другой господин (в "Сыне отечества", кажется, или, может быть, в "Иллюстрации"), вдохновляясь, очевидно, другою комедиею Фонвизина (Недоросль: *Скотинины все родом крепколобы*), -- уверяя, что моя фамилия - *Крепколобов*. Третий после этого скажет, что я -- *Деризубов*, четвертый -- *Подлолюбов* и т. д. Все это будет, конечно, нисколько не остроумно, но то-то и дурно... Второе обстоятельство вот какое: пока вы говорите о -- *бове*, вы говорите о его статье и о том, что можно заключить из статьи, -- и только. Тут я вас не боюсь: вы можете меня не понять, исказить, оклеветать -- вам же хуже. Публика имеет пред глазами мою статью, мы судимся открыто и гласно, наши шансы равны. Но когда вы вместо моей подписи называете полную фамилию (верно или неверно -- все равно), публика видит, что у вас были какие-то частные сведения об авторе, кроме того, что известно всем из печати. И если вы, говоря о статье -- *бова*, уверяете, что *г. Добролюбов* -- умный человек, но поборник либерального деспотизма, и затем даете видеть, что он легкомыслен и неблагонамерен, то ведь читатель-то вправе подумать, что вы всё это говорите - или по личному знакомству с г. Добролюбовым, или по достоверным частным сведениям. И вследствие того читатель может решить: "Конечно, из статьи -- *бова* не видно того, что выводит об авторе г. Драгоманов, но, как видно, он имеет и другие данные для характеристики г. Добролюбова, -- надо ему